

УДК 811.161.1

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ¹

И. А. Нагорный

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению коммуникативно-прагматической ситуации относительной достоверности, описанию ее структуры и компонентного состава. Анализируются предложения с языковыми элементами служебного ранга – предположительными частицами, являющимися в семантической структуре предложения маркерами ситуации относительной достоверности, корректорами семантических полей пропозитивно значимых элементов. Устанавливается коммуникативно-прагматический статус модальных частиц как актуализаторов точки зрения говорящего.

Ключевые слова: предположительные частицы, ситуация относительной достоверности, семантическая структура, пропозиция, квалификативный смысл, субъект, адресат.

Достоверность-недостоверность – это один из важнейших логических и коммуникативно-прагматических параметров соотношения высказываемого с действительностью, фактор приложения точки зрения субъекта на квалифицируемое событие, самостоятельный аспект квалификации события и его модальной оценки говорящим.

Одним из действенных языковых инструментов, используемых субъектом для актуализации в предложении параметра достоверности-недостоверности сообщаемого, являются модально-предположительные частицы, служащие в русском языке для выражения комплекса прагматически обусловленных смыслов, направленных прежде всего на проявление позиции говорящего. Яркая функциональная семантика частиц, базирующаяся на факторе антропоцентризма, широкая гамма эксплицируемых в высказывании модальных смыслов обусловили закономерный интерес к предположительным частицам как вероятностным квалификаторам сообщаемого.

Интерес к предположительным частицам (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли, едва ли, вряд ли, будто, как будто, точно, словно, словно бы, вроде, ровно, едва ли не, вряд ли не, чуть ли не, разве, неужели, неужто, мол, дескать, якобы, де*) обусловлен несколькими причинами, в числе которых необходимо назвать следующие: а) указанные частицы являются знаками особой коммуникативно-прагматической ситуации – ситуации относительной достоверности; б) предположительные частицы включаются в компонентный состав речевой ситуации в качестве средств актуализации предусловий, модальной квалификации и интенционального воздействия на адресата; в) в речевом высказывании модальные частицы несут усиленную функциональную нагрузку, эксплицируя комплекс прагматически ценностных смыслов; г) в предложениях с частицами наблюдается яркий диссонанс между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусами частицы, что обусловлено речевыми факторами.

Коммуникативно-прагматическая ситуация относительной достоверности, отражаемая в предложениях с предположительными частицами, структурируема. Структура данной ситуации включает следующие обязательные компоненты:

1. Денотативная ситуация – основной событийный компонент, объект модально-персуазивной квалификации. Данная ситуация соотносена с денотатом предложения, обозначает его на репрезентативном уровне.

¹ Работа выполнена в рамках научной программы внутривузовского гранта БелГУ.

2. Речевая пресуппозиция – включает предусловия, причины, способствующие или препятствующие осуществлению денотативной ситуации в действительности.
3. Собственно модальная квалификация – точка зрения субъекта (говорящего) относительно степени достоверности/вероятности осуществления денотативной ситуации.
4. Квалифицирующий субъект (говорящий) – главный участник ситуации, автор модальной квалификации, субъект, осуществляющий речевое воздействие.
5. Перцептивирующий субъект (адресат) – получатель квалификации, объект речевого воздействия.

Денотативная ситуация и предусловия в совокупности составляют денотативный уровень отражения ситуации относительной достоверности в предложениях с предположительными частицами. Данный уровень – это уровень объективного предложенческого смысла. Собственно же модальная квалификация является принадлежностью сигнификативного уровня отражения ситуации относительной достоверности. Субъектный уровень отражения ситуации относительной достоверности составляют говорящий и адресат – два облигаторных субъекта любой речевой ситуации, которые определяют параметры создания и реализации речевого высказывания. Выделенные компоненты являются основными, в той или иной степени вербализованными в семантической структуре предложения, пусть даже опосредованно.

Если приложить данные параметры к предложениям с предположительными частицами (*Вряд ли он там был; Я как будто что-то слышу; Авошь он вернется; Его дескать не пригласили*), то станут очевидными некоторые особенности подобного рода языковых образований. Прежде всего это то, что в данных предложениях имеет место описываемая ситуация особого рода, соотносимая с собственно денотативной ситуацией, но в то же время отличная от нее. Данная ситуация содержит, во-первых, номинацию описываемого события, представленного как отражаемая в предложении реальная денотативная ситуация (в вышеприведенных конструктах эта ситуация зафиксирована в пропозициях бытия, восприятия, движения и действия). Во-вторых, в предложениях имеется указание на предусловия, которые способствуют или, наоборот, препятствуют осуществлению описываемого события в действительности. В-третьих, в предложениях репрезентирована модальная квалификация, реализованная как следствие первых двух составляющих. Указанные три семантических компонента образуют в предложениях с модально-предположительными частицами интегративную базу для усложненного представления денотативной ситуации, что в итоге отражается на усложнении всей семантической структуры предложения с целью наиболее полного отражения коммуникативных потенций говорящего.

Рассмотрим данный процесс более детально.

В основу пропозитивного моделирования в предложениях с предположительными частицами положено обозначение некой денотативной ситуации, отражающей действительное «положение дел» [1]. Денотативная ситуация сфокусирована на денотате предложения, структура которого составляет ядро ситуации [2, с. 358]. Такое понимание ситуации было предложено Т. П. Ломтевым [3, с. 31] и затем развито в ряде работ [4; 5]. В основу денотативной ситуации положен принцип тождественности [6, с. 8], который образует смысловую базу единства парадигмы. Модель же денотативной ситуации представлена в пропозиции как языковом представлении денотативной ситуации, причем одна денотативная ситуация может быть представлена несколькими пропозициями [5, с. 44].

Для говорящего при построении модально-квалификативного предложения оказываются важными следующие ситуативные параметры: отбор значимых в квалификационном аспекте элементов денотативной ситуации; мотивация включения или не включения квалифицирующего языкового элемента в предложение; определение семантических ролей участников ситуации; выделение основного, инвариантного си-

туативного смысла, представленного в семантической модели предложения как ядро пропозиции.

В предложениях с предположительными частицами обязательно номинирована денотативная ситуация как какое-либо событие, относительно которого осуществляется модальная квалификация. Это событие и служит объектом квалификации. Например, в предложении *Он как бы примеривался к прыжку* номинируется конкретное событие действительности, отраженное в схеме «субъект и его действие». Данное событие моделируется событийной пропозицией действия [7, с. 75-78]. Семантическая структура данного монопредикативного предложения, объективная часть смысла которого зафиксирована пропозитивной моделью, должна бы быть охарактеризована как элементарная, однако на самом деле таковой не является. Номинация события здесь предстает лишь как первый, базовый уровень его рефлексии, уровень, на основе которого разворачивается усложнение события дополнительными смысловыми аспектами. Языковая модель лишь частично отражает действительную сущность коммуникативно-прагматической ситуации, подчеркивая отход характеристик субъекта от тех, которые должны были бы определить его физическую и психическую инертность. При этом в стороне остаются весьма важные параметры, такие, скажем, как трансформация внутренних свойств предиката, актуализируемые только при «речевом» прочтении предложения (в вышеприведенном конструкте, например, предикат действия может использоваться и для обозначения состояния субъекта).

Налицо, таким образом, структурируемость в референции события. Пропозитивная часть предложения образует первичную структуру как моделирующую понятийную структуру денотативной ситуации. Предположительная частица на базе этого соотносит данную ситуацию с возможностью и вероятностью осуществления предполагаемого результата в действительности, представленным уже как модально-персуазивная квалификация события: *Да она, небось, уж и не хочет помнить об этом, а ты все продолжаешь думать* (Н. Лесков) (денотативная ситуация представлена событийной пропозицией состояния); *Ведь именно он, якобы, первым попал в окружение и первым вышел к своим* (В. Быков) (денотативная ситуация представлена событийной пропозицией движения); *В другой раз промелькнет Заболотный перед Софийкой взрослым чубатым парнем в городе, где он сперва рабфаковец, а потом студент, задавшийся целью осилить едва ли не все языки мира...* (О. Гончар) (денотативная ситуация представлена событийной пропозицией ментального действия); *Вряд ли руководитель занимается этим из врожденной вредности - скорее ради излишней перестраховки* (газ. текст) (денотативная ситуация представлена событийной пропозицией действия).

Конечный же отбор говорящим языковых средств для построения предложения связан со степенью детализации квалифицируемой денотативной ситуации. Это важно для рассматриваемых конструкций, где проявляется следующая закономерность: чем большая степень детализации указанной ситуации имеет место, тем локальнее сфера действия предположительных частиц.

Последнее наглядно прослеживается при сравнении конструкций, отражающих денотативную ситуацию с разным количеством выделяемых участников [2, с. 371; 8, с. 6-32]. Количество участников здесь определяет в какой-то мере степень локации модальной квалификации. При увеличении количества участников квалификация, как правило, локализуется, фиксируясь на семантическом поле последнего участника ситуации, представленного непредикативным актантом или сирконстантом. В принципе, такая закономерность логически обусловлена, так как большая степень детализации события служит для более объемного его представления. Вводить же в этом случае квалификацию безотносительно к локализатору (представлять, так сказать, квалификацию «общего плана») было бы, наверное, оправданным только в особых коммуникативных целях. Поэтому если в предложении детализирована, развернута денотативная ситуация, то вводимая квалификация будет более или менее четко локализована в семантическом поле одного из таких детализаторов, так как именно для него она и предназначена: *Майор Ковалев был застигнут решительно врасплох, и едва ли даже*

это случилось **не** в четверг, т.е. журфикс у Подточиных (И. Анненский); *Высота была невелика, **вряд ли** здесь было намного холоднее, чем на земле, но Олегу стало зябко* (К. Булычев); *Дикторша говорила **вроде бы** неоспоримые вещи* (А. Дмитрук); *-Ну?! Порядочно. Как говорится: старость не радость. **Небось** и женишка уже припаса? -Куда там!* (А. Аверченко).

Недетализированная модально-персуазивная квалификация вводится, как правило, либо в предложение с минимальным количеством детализаторов, наличие которых обычно обусловлено валентными свойствами предиката, либо в предложении с актантами предикатного типа: *Увидев Анастасию Павловну, я почему-то вдруг подумал о Марии Волконской и как-то не слишком уверенно, без особого почтения сказал об этом. - **Едва ли**, - улыбнулась Анастасия Павловна. - Я не из князей, а из «графьев»* (газ. текст); ***Вряд ли** кто-либо мог позволить себе встать на его пути* (газ. текст).

Нефиксированный спектр воздействия предположительных частиц наблюдается при рефлексии денотативных ситуаций с одним участником: ***Вряд ли** идет дождь; **Как будто** наступила зима; **Дескать**, он уже вернулся*. Ситуация здесь не детализирована, поэтому воздействие предположительных частиц распространяется на пропозицию в целом.

Спектр воздействия частиц сужается в предложениях, описывающих денотативные ситуации с двумя участниками: *Он **как будто** режет хлеб; Ты **вряд ли** вернулся поездом; Взрослый, **дескать**, умнее ребенка*. Предположительные частицы употребляются в этом случае свободно, так как событие не может быть представлено непредикатным способом. Местоположение частицы в предложении не фиксировано, однако влияние ее в большей степени локализовано на втором участнике (дистантная позиция). Семантическое же поле первого участника ситуации воздействию частицы, как правило, не подвержено.

В предложениях, представляющих денотативную ситуацию с тремя и более участниками, сфера действия предположительных частиц еще более локализуется: ***Вряд ли** он режет хлеб ножом; **Неужели** гости ему подарили книгу?* Влияние частицы локализуется на семантическом поле либо третьего (четвертого и т. д.), либо (реже) второго участника. При этом местоположение частицы остается не фиксированным, за исключением, естественно, вопросительных предложений как особого функционального типа.

Существенные ограничения имеют место в предложениях, где обозначены бессубъектные денотативные ситуации. Здесь наблюдается четкая дифференциация. В тех случаях, когда ситуация представлена предикатом глагольного типа, функционирование предположительных частиц остается возможным: ***Вряд ли** смеркает; **Как будто** холодает; **Словно** потеплело; **Неужели** подморозило?* Когда же денотативная ситуация представлена номинативом, функционирование предположительных частиц исключается, так как здесь отсутствует объект для модальной квалификации (ср.: *Тишина. Ночь. Запахи трав*). Таким объектом может быть не всякое представление, а лишь то, которое потенциально соотносимо с относительно истинным суждением, чего в данном случае нет. При подобном способе репрезентации денотативной ситуации (пропозиция номинализации) имеет место констатация факта существования, наличия предмета или явления в действительности. В логическом аспекте данный факт представлен как суждение констатационной достоверности, поэтому данный факт не может быть подвергнут авторскому сомнению с сохранением исходной формы языковой конструкции – односоставного номинативного предложения. Следовательно, введение модально-персуазивного средства в структуру предложения становится невозможным. Таким образом, отсутствие формально выраженного предиката и констатационность суждения достоверности в предложениях типа *Город; Улицы; Проселки и перелески* является логико-грамматическим препятствием для введения предположительной частицы в структуру односоставного номинативного предложения.

Заметим, и это важно, что фактор детализации денотативной ситуации был рассмотрен нами как языковой, а не речевой фактор, как фактор, проявляющийся или в конструктах с предположительными частицами, или в предложениях, рассматриваемых как языковые конструкты. Данный фактор показателен лишь для характеристики возможной степени локализованности частиц, поэтому в контексте речевого акта «работает» не всегда. Собственно же коммуникативные параметры для речевых высказываний с предположительными частицами нередко являются определяющими, поскольку конечная степень локализованности воздействия частиц на компоненты семантического поля задается говорящим в собственных коммуникативно-прагматических интересах. В некоторых случаях, например, параметр локализованности частицы может быть произвольно скорректирован говорящим для достижения своих коммуникативных целей и установок. Это типично, скажем, для случаев, когда предположительная частица располагается в препозиции к предикату и получает способность выполнять в предложении как общекорректирующую, так и частнокорректирующую функцию: *Он едва ли способен сделать это; Ты небось и не ожидал этого*. И только контактная препозиция частицы к актанту, сирконстанту или атрибуту, который находится в постпозиции к предикату, гарантирует максимальную степень локализации воздействия предположительной частицы: *Он пришел **вряд ли** сюда (к нему, вчера и т. д.); Ты пожаловал, **небось**, к ней; Это появился **как будто** его друг*.

Следующим обязательным компонентом ситуации относительной достоверности, актуализируемой в предложениях предположительными частицами, является речевая пресуппозиция – предусловия осуществления денотативной ситуации в действительности.

Предусловия оказывают существенное влияние на информационный фон предложения, указывают на то, что в предложениях предположительными частицами может быть выделен, кроме собственно пропозиционального слоя смысла, как минимум еще один смысловой слой, актуализируемый именно частицей и имеющий не меньшее значение для полноты отражения описываемой ситуации, чем смысл, реализуемый на пропозициональном уровне предложения. Указанный слой смысла актуализирован в предложении частицей, имплицитно указывающей на существование неких причин, позволяющих или, напротив, не позволяющих говорящему однозначно осмыслить высказываемое в утвердительном (отрицательном), но не предположительном аспекте: *Шуйский. ...Весть важная! И если до народа Она дойдет, то быть грозе великой. Пушкин. Такой грозе, что **вряд** царю Борису Сдержат венец на умной голове* (А. Пушкин) [См. детальнее об этом: 9]. При вербализации частицей пресуппозитивного предложенческого смысла типологические характеристики денотативной ситуации остаются стабильными, однако актуализируется параметр возможности ее конечного результирования. Как следствие этого, денотативная ситуация начинает соотноситься говорящим с темпоральной осью предложения. Событие переосмысливается субъектом в параметрах «после» относительно предусловий осуществления данной ситуации. Этот аспект существенно расширяет и усложняет семантическую модель ситуации, отраженной в предложении с предположительными частицами.

Рассмотрим далее особенности отражения ситуации относительной достоверности предположительными частицами на модально-квалификативном уровне предложения.

Хотя модальная квалификация события и не влияет на трансформацию собственно типа пропозиции, однако она частично оказывает влияние на уточнение модели ситуации в семантическом аспекте. При помощи предположительной частицы происходит соотнесение говорящим денотативной ситуации с параметрами «здесь» и «сейчас», определяющими прагматический статус события применительно к интенциям говорящего.

В совокупности квалификационные характеристики позволяют охарактеризовать речевую ситуацию, отражаемую в предложениях с предположительными частицами как усложненную и прагматически обусловленную. Семантическая структура таких предложений расширена компонентами обслуживающего уровня – частицами.

Главным участником коммуникативно-прагматической ситуации является говорящий. Однако данное утверждение тривиально, поскольку логически во всех без

исключения речевых реализациях предложения говорящий так или иначе должен каким-то образом проявить себя, хотя бы как его создатель [10, с. 95]. Позиция говорящего при этом может быть как нейтральной, так и специально выраженной. Однако она всегда наличествует.

Специфичность предложений с предположительными частицами заключается не в самом факте наличия позиции говорящего, а в способе указания на этот факт. В описываемых предложениях говорящий дает знать о своем присутствии формальным способом – посредством введения модально-персуазивного квалификатора. Позиция говорящего в этом случае может быть охарактеризована как сильная, поскольку говорящий намеренно эксплицирует свою точку зрения на событие, желает, чтобы она не была истолкована адресатом как нейтральная, старается донести ее до собеседника. Однако в этом же проявляются «слабые» стороны маркирования позиции говорящего. Выявляется, например, что говорящий не способен (либо не желает) лишь констатировать факт в утвердительном или отрицательном аспекте, что у говорящего нет полного основания (или желания) сделать это категорически достоверно: *Блестов. Скажите искренно, как поступил бы он, Когда бы кто ему был Лизой предпочтен? Ленский. А разве?* (А. Грибоедов); *- Вряд ли я что-нибудь подходящее найду вот так, сразу, - сказал Казимир* (А. Громова); *Мужик послушно, очень подробно рассказывал. И был как будто рад, что его село заинтересовало человека больше, чем другие села и деревни* (В. Шукшин). Факт ввода модально-квалифицирующего средства в структуру предложения свидетельствует о том, что говорящий либо не обладает в достаточной степени компетенцией для нейтральной квалификации события, либо (что тоже возможно) леммирует факт такой квалификации, интерпретирует его с какой-то пользой для себя.

Инструментом для вербализации собственной точки зрения говорящий избирает служебный знак – частицу. У автора высказывания появляются основания к выбору именно этого элемента из числа других, так как любой языковой выбор коммуникативно обусловлен. Причин для избрания именно предположительной частицы в качестве средства донесения авторской точки зрения до адресата может быть несколько. Это и информативная неосведомленность субъекта (*- Ничего другого у него не было... Как живут люди, не понимаю. - Неужели больше ты ничего не знаешь?..* (А.Аверченко)); и усилие быть правильно понятым (*- Хватит с нас этого спектакля. И скажи, что мы вряд ли придем еще раз* (А. Громова)); и намеренное уклонение от категоричности изложения своего мнения (*- Едва ли мне поверят, какие были любимейшие и постоянные предметы моих размышлений...* (И. Бунин)). Отмеченные причины, по нашему мнению, так или иначе соотносятся с двумя факторами: степенью категоричности и степенью локализованности субъективно-модальной квалификации.

Первый фактор основывается на том, что предположительные частицы представляют собой менее «категоричное» средство модальной квалификации, чем, скажем, модальные глаголы или особые функциональные типы предложений (Ср.: *Ты мог/не мог это видеть; Разве ты это видел? Ты вряд ли это видел; Ты якобы это видел; Ты как будто это видел*). Однако эти же формальные средства вербализуют более категоричную форму модально-персуазивной квалификации события в сравнении с аналогичной квалификацией, эксплицируемой, например, при помощи модальных слов (Ср.: *Он вряд ли это видел; Наверное, он это не видел; Кажется, он это не видел*). Разница в тонких смысловых нюансах, на наш взгляд, очевидна.

Второй фактор состоит в следующем. Предположительные частицы могут применяться говорящим тогда, когда нужно как-то локализовать модальную квалификацию и тем самым рематизировать определенную часть речевого высказывания. Значение предположительных частиц компрессировано, в основном четко локализовано в семантическом поле корректируемого компонента. Это, как правило, компонент предикатной группы – собственно предикат, актанта или сирконстанта. Предикат локализует на себе значение предположительной частицы более объемно, нежели актанта или сирконстанты. Объемность предикатной локализации семантики частицы проявляется в том, что предик-

кат является центром пропозиции, ее ядром. Поэтому воздействуя на него, корректируя его семантическое поле, предположительная частица в то же время может распространять свое влияние и на семантические поля других компонентов пропозиции: - *Мне глядеть нечего, узоры невелики. - Вот то-то и есть. - Ты, милая, ворожишь, что ли?* (В. Слещов); - *Слыхал-де, - говорит, - как будто барин их запечатал, а они его запечатлели* (Н. Лесков); *Едва ли подозревала женщина, надрывая горло в требованиях, что и ей предназначено войти в это «все»* (В. Распутин).

Смыслы, репрезентируемые предположительными частицами в предложении, конкретны, синтетичны. Они не накладываются на смысл пропозиции извне, а включаются в него на правах корректирующих смыслов пропозиционно значимых элементов. Поэтому данные смыслы не являются надстроечными, обрамляющими смыслами, как смыслы, вводимые в предложение, например, модальными словами. Семантическое поле предположительной частицы объединяется с семантическим полем корректируемого элемента – предиката, актанта или сирконстанта, составляет с ним единое целое, синтезируется в нем. И только через это включение, опосредованным способом, данный смысл соединяется с совокупным объективным смыслом пропозиции. Семантическое примыкание предположительной частицы к корректируемому элементу является, таким образом, правилом, а не исключением: *Кто не испытал подобного состояния, тот вряд ли поймет меня* (газ. текст); *Он скажет, и я на минутку как будто вспомню* (Н. Лесков); *Едва ли не главную роль, особенно в первой части романа, играет преодоление старых представлений* (О. Богданова); *Когда они, держа друг друга за руки, вышли на улицу, едва ли кто-нибудь нашел бы их подходящей парой* (А. Аверченко); *Перечисление специальных терминов вряд ли что-нибудь скажет вашим читателям* (газ. текст).

Формальная зависимость частиц, их валентностные свойства, которые в последнее время стали предметом специальных исследований [11; 12], оказывают непосредственное влияние на смысловые характеристики предложения, что является весомым аргументом для того, чтобы рассматривать предположительные частицы в качестве оригинальных рамочных модальных элементов. Будучи таковыми, предположительные частицы интегрируют развертывание коммуникативно-прагматической ситуации особого рода, синтезирующей в своем составе, как уже отмечалось, денотативную ситуацию, предусловия (причины, способствующие или препятствующие ее возникновению) и собственно модальную квалификацию события говорящим. Такая речевая ситуация и есть ситуация относительной достоверности. Характерным способом ее представления в предложениях с предположительными частицами является наложение модальной квалификации извне на объективный смысл, реализуемый пропозицией, а включение ее в пропозиционное поле предложения через коррекцию семантического поля отдельного пропозиционно значимого компонента, иными словами – усложнение отражаемой денотативной ситуации интегрированием в ее семантической структуре модусно-кваликативных смыслов, вербализуемых частицами. Говорящий же, будучи ситуативно-квалифицирующим субъектом, точка зрения которого и послужила отправным пунктом для создания модально-кваликативного высказывания, определяет отбор денотативных ситуаций (объектов модальной квалификации), внутреннюю структуру ситуации относительной достоверности, а также конкретных способов ее представления в предложении.

Итак, ситуация относительной достоверности, актуализаторами которой в предложении выступают предположительные частицы, характеризуется рядом параметров, позволяющих отнести ее к разряду коммуникативно-прагматических ситуаций. Во-первых, это смысловой состав, который включает денотативную ситуацию как объект квалификации, предусловия, являющиеся причиной актуализации квалификации, и собственно модальную квалификацию события. Во-вторых, это личностный состав ситуации, к которому относятся говорящий (как автор высказывания, квалифицирующий субъект) и адресат (как получатель сообщения, перцептивирующий субъект). В-третьих, это формальный состав языковых структур, который отражает разные способы представления и

детализации ситуации относительной достоверности в русском языке, в том числе и способ представления рассматриваемой ситуации маркирующими формальными элементами – предположительными частицами. И наконец, в-четвертых, это внутренний состав ситуативной модели, включающей элементы детализации смысла, реализуемые на различных уровнях уточнения исходной пропозиции. Предположительные частицы как языковые маркеры ситуации относительной достоверности являются коммуникативно сориентированными языковыми ситуативными элементами и должны рассматриваться в качестве знаков позиции говорящего, позволяющими последнему наиболее адекватно донести собственную точку зрения до адресата.

Заявленные в статье проблемы являются, на наш взгляд, сложными, объединяющими в себе содержательный, структурный и коммуникативно-прагматический аспекты рассмотрения. Детализация функциональной перспективы русского предложения с частицами в указанных аспектах представляется продуктивным шагом для решения актуальных для лингвистики задач.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976.
2. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973.
3. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. – М.: Изд. МГУ, 1972.
4. Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980.
5. Шмелева Т. В. Предложение и ситуация в синтаксической концепции Т. П. Ломтева // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1983. – № 3.
6. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1974.
7. Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума). – М.: Крон-Пресс, 1997.
8. Арват Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. – Киев: Вища школа, 1984.
9. Нагорный И. А. Речевая пресуппозиция в предложениях с предположительными частицами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Гуманитарные науки. – № 11 (51). – 2008. – Выпуск 1. – С. 26-33.
10. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык. Лингвистический сборник. – Вып. 6. – М.: Изд. МОПИ, 1976.
11. Стародумова Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 1997.
12. Чернышева А. Ю. Проблемы функционирования частиц в сложном предложении. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Казань, 1997.

PROPOSITIONS WITH HYPOTHETICAL PARTICLES AND PRAGMATIC COMMUNICATIVE SITUATION OF RELATIVE ACCURACY

I. A. Nagorny

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The article deals with the communicative and pragmatic situations of relative certainty, the description of its structure and components composition. The paper analyzes the hypothetical particles that are in the semantic structure of the sentence markers situation of relative accuracy, propositional semantic fields of significant items. Such phenomenon refers to communicative pragmatic status of modal particles as actualizations of a speaker's standpoint.

Key words: hypothetical particle, accuracy, semantic structure, proposition qualifications meaning, subject, addressee.